

УДК 316: 331.5
ББК 60.561.23
С 323

Рецензенты:

доктор социологических наук, профессор *А. Я. Троцкий*;
кандидат социологических наук *Л. В. Родионова*

Сергиенко А. М.

С 323 Активность населения на рынке труда: тенденции и механизмы трансформации в регионах Сибири в годы рыночных реформ [Текст] : монография. — Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2013. — 298 с.
ISBN 978-5-7904-1435-0

В монографии представлены результаты исследования тенденций и механизмов трансформации социально-экономической и социально-политической активности россиян на рынке труда в годы рыночных реформ. Особое внимание в работе уделяется анализу специфики трансформации активности жителей трех регионов Сибири (Алтайского края, Республики Алтай и Новосибирской области), в т. ч. проживающих в сельской местности, а также социальной политике как механизму регулирования активности.

В монографии представлены результаты многолетних исследований, проведенных под руководством или при участии автора и при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, Российского фонда фундаментальных исследований, Московского общественного научного фонда и Агентства США по международному развитию (USAID), АНО «Независимого института социальной политики» и Фонда Форда и др.

Монография адресована социологам, экономистам, политологам, аспирантам и студентам, может представлять интерес для ученых и практиков, занимающихся проблемами социальной политики, рынка труда, занятости и доходов населения.

УДК 316: 331.5
ББК 60.561.23

*Настоящее издание опубликовано в рамках реализации
Программы стратегического развития Алтайского
государственного университета*

ISBN 978-5-7904-1435-0

© Сергиенко А. М., 2013
© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2013

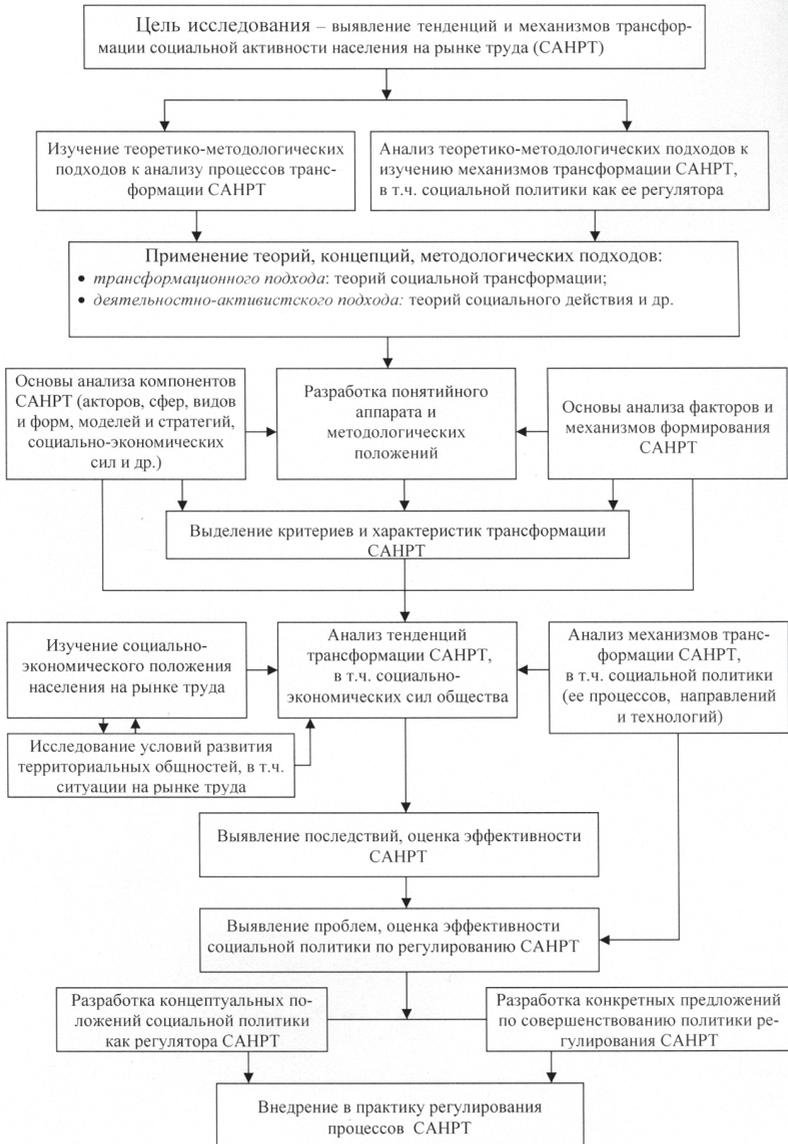
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА ПРОЦЕССОВ И МЕХАНИЗМОВ ТРАНСФОРМАЦИИ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

3.1. Логика, этапы и методические особенности исследования процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда

Общая логика изучения трансформационных процессов и механизмов активности населения на рынке труда достаточно проста (рис. 3.1). Суть ее сводится к изучению характера динамики стратегий, видов и форм рассматриваемой активности населения и его социальных групп в период социальной трансформации российского общества, а также факторов и механизмов, их определяющих. Среди последних — главным образом характеристики социально-экономического положения различных групп населения, условий их жизнедеятельности в территориальной общности, в первую очередь ситуации на рынке труда, и социальной политики.

Логика изучения процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда включает в себя *пять основных этапов*: 1) изучение трансформационных процессов рассматриваемой активности, определение тенденций трансформации; 2) общий анализ макро- и микрофакторов активности; 3) оценка характеристик социально-экономического положения населения на рынке труда (доходов, социальных эксклюзий и других), особенностей его воздействия на активность; 4) оценка социально-экономических сил российского общества, его групп,

Рис. 3.1. Логическая схема исследования процессов и механизмов трансформации социальной активности населения на рынке труда

организаций и индивидов как потенциала социально-экономической активности; 5) анализ процессов трансформации, особенностей, проблем и перспектив социальной политики как регулятора активности россиян на рынке труда, изучение социально-политической активности работодателей одновременно как акторов рынка труда и социальной политики. В результате первых трех этапов предполагается выделить социальные группы, требующие реализации дифференцированного подхода к решению проблемы повышения активности. По результатам всех пяти этапов будет сделана попытка выявить особенности и направления регулирования активности населения на рынке труда. В качестве практического приложения результатов исследования предполагается разработать рекомендации в области социальной политики по повышению активности населения на рынке труда.

Методическую основу исследования трансформационных процессов активности населения на рынке труда в годы рыночных реформ составляет ряд частных методик. К ним относятся, во-первых, разработанные автором методики: дифференцированного анализа локальных рынков труда, выявления локальных очагов низкой социально-экономической активности, безработицы (1995 г.); диагностики жизненного пространства в регионе социального и экологического неблагополучия (1993 г.); оценки трансформации социально-экономического положения работников предприятий в период реформирования, в частности, в период массовой приватизации и постприватизационный период (1996, 2001 гг.); анализа факторов и механизмов формирования активности населения на рынке труда (2001–2003 гг.); выявления эксклюзивантов на рынке труда (2003 г.); оценки взаимосвязи социально-экономической активности населения и социальных эксклюзий на рынке труда (2003 г.). Другую группу образуют методики, разработанные творческим коллективом под руководством автора, в т. ч. методики изучения социального положения, интересов и стратегий поведения населения проблемного региона в сфере доходов и занятости в трансформирующемся обществе (2001 г.), поведения населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда (2002–2003 гг.).

Поскольку данные методики подробно представлены в указанных работах, не будем останавливаться подробно на их описании и рассмотрим лишь наиболее важные, на наш взгляд, методические императивы исследования, позволяющие целостно оценить происходящие трансформационные процессы активности россиян на рынке труда.

Теоретическую схему исследования можно представить в виде четырех блоков и возникающих между ними связей (рис. 3.2). Центральным

блоком является «Активность населения на рынке труда». Развернутая структура изучения активности представлена на рисунке 3.3. Она образована четырьмя взаимосвязанными между собой блоками: 1 — «*Акторы рынка труда*» (в данном случае выделены акторы, различающиеся статусом занятости); 2 — «*Виды и формы активности*» (акцент в схеме сделан, о чем будет дополнительно сказано ниже, во-первых, на степени активности и, во-вторых, на ее инновационности и конструктивности); 3 — «*Сферы активности*» (имеются в виду прежде всего секторы и отрасли экономики); 4 — «*Стратегии активности*» (в схеме выделены отдельные, наиболее распространенные стратегии двух основных форм активности — социально-экономической и социально-политической).

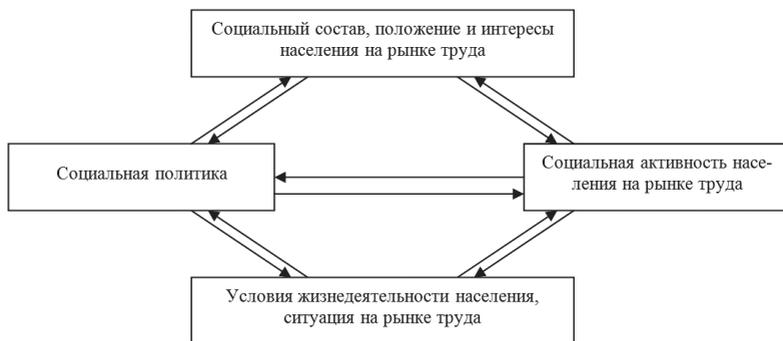

Рис. 3.2. Общая схема исследования процессов и механизмов трансформации социальной активности населения на рынке труда

Остальные три блока теоретической схемы (рис. 3.2): «Социальный состав, положение и интересы населения на рынке труда», «Условия жизнедеятельности населения, ситуация на рынке труда» и «Социальная политика» — рассматриваются прежде всего как факторы активности населения на рынке труда (см. п. 2.1), но и с некоторыми ограничениями — как результаты. В частности, на наш взгляд, активность населения на рынке труда оказывает чуть более слабое влияние на положение людей и условия их жизнедеятельности в территориальной общности (обратные связи) и заметно меньшее влияние на социальную политику в сравнении с их воздействием на активность (прямые связи). В работе рассмотрены преимущественно прямые связи.

Методические особенности исследования трансформационных процессов активности населения на рынке труда и выделения их ос-

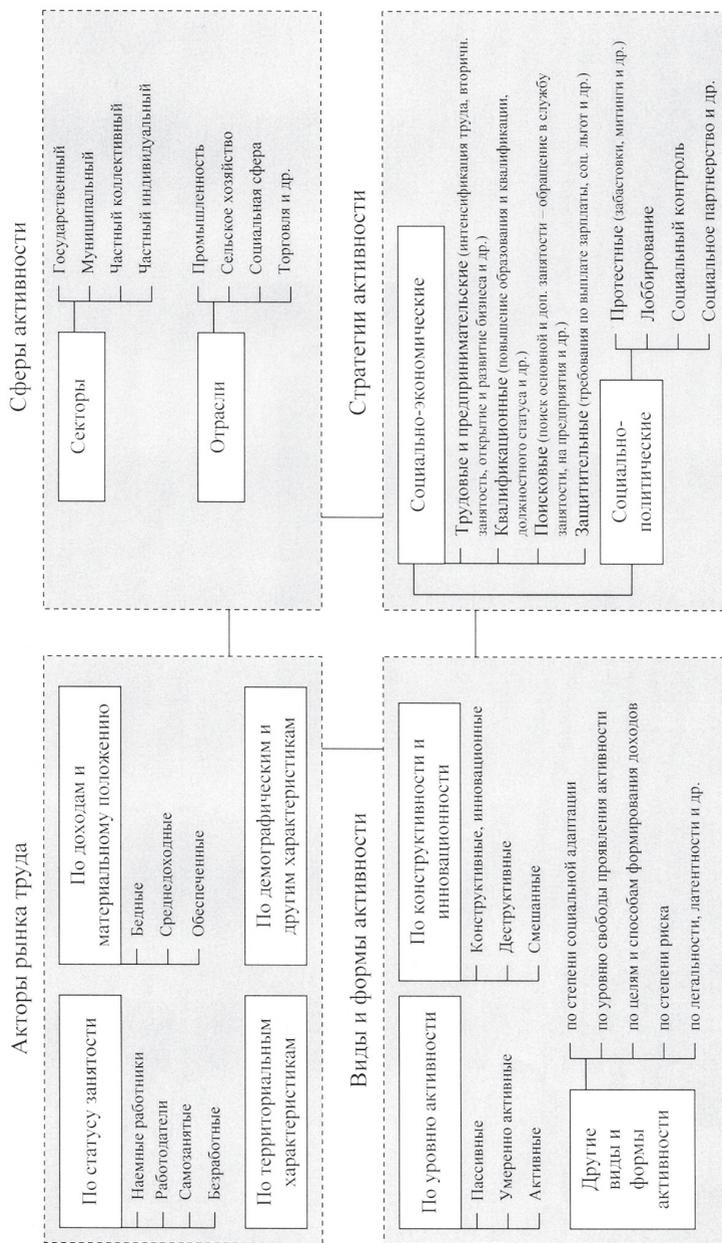

Рис. 3.3. Схема исследования структуры и процессов социальной активности населения на рынке труда

новых тенденций определяются выбранными нами методологическими подходами (деятельностно-активистским, социоструктурным и трансформационным).

Во-первых, в рамках *деятельностно-активистского (деятельностно-субъектного) подхода* для исследования указанных процессов использованы **количественные и качественные характеристики структурных компонентов** рассматриваемой **социальной активности**, т. е. характеристики ее видов и форм, сфер приложения, моделей и стратегий (см. п. 1.2). Среди количественных характеристик использованы масштаб и уровень активности, степень и период распространенности и популярности ее видов и форм, стратегий; среди качественных — ее конструктивность, инновационность, легальность, свобода проявления; субъективная оценка удовлетворенности потребностей людей в активности и ее результатах.

Кроме того, в исследовании используются также такие качественные характеристики активности, как: 1) статус территориальной общности как места реализации активности (поселенческая общность (город, село) и разные типы регионов), благополучие условий жизнедеятельности населения в такой общности. *Критериями неблагополучия* условий жизнедеятельности населения являются негативные оценки набора характеристик качества (благополучия) жизненной среды, отражающих по сути неспособность территориальных групп населения, проживающих в этих условиях, самостоятельно решать сложившиеся социальные проблемы (в нашем случае, например, реализовывать модель инновационных, конструктивных стратегий активности на рынке труда) без внешней поддержки, соответствующей социальной политики.

В работе прежде всего рассматриваются два типа территориальных общностей, отличающихся неблагополучными условиями жизнедеятельности населениями. К первому типу отнесены проблемные регионы, характеризующиеся набором показателей неблагополучия. К таким регионам в годы рыночных реформ относилась Сибирь как уникальное социально-территориальное образование, богатое природными ресурсами, обладающее высоким качеством человеческого потенциала, инновационностью, но при этом характеризующееся низкими уровнем и качеством жизни и, как следствие, большей концентрацией угроз социальной безопасности и риска их возникновения. Это свидетельствует об актуальности такого исследования в Сибири, поскольку невнимание к концентрации угроз в отдельных регионах может привести к эффекту их распространения на страну и мировое сообщество.

Проблемные, неблагополучные в социально-экономическом отношении регионы представляют особый интерес для исследователей. Они в значительной степени определяют негативные проявления в развитии социальной сферы страны в целом, появление очагов социальной напряженности. Кроме того, в проблемных регионах наиболее контрастно проявляются противоречия, яснее видны источники и причины противоречий и способы их разрешения. По отношению к регионам такого типа проводится особая государственная политика с выделением значительного объема социальных трансфертов на поддержку социально-экономического развития. Причем в условиях социальной трансформации общества особое внимание привлекают агропромышленные регионы Сибири, оказавшиеся в неблагополучной ситуации в годы реформ (Алтайский край, Республика Алтай и др.)

Ко второму типу территориальных общностей, отличающихся неблагополучием условий жизнедеятельности населения в годы реформ, концентрацией проблем бедности и безработицы, отнесено село (сельская местность), рассматриваемое как особая территориальная общность (как региональная, так и поселенческая) с исторически сложившимися и особенно усиленными в период трансформации российского общества характеристиками неблагополучия жизненного пространства.

Во-вторых, спецификой реализации деятельностно-субъектного и социоструктурного подхода в данной работе является также **многоуровневый и дифференцированный социологический анализ** социальной активности. Активность населения на рынке труда рассматривается на *трех уровнях*: индивидуальном, групповом и социетальном (на уровне общества), причем основное внимание уделяется анализу активности социальных групп. В рамках *социоструктурного варианта трансформационного подхода* характерной чертой исследования процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда является *дифференцированный анализ*. Такой подход позволяет оценить масштабы и характер различий в социальном положении, интересах, мотивации и активности разных социальных групп населения как акторов рынка труда, процессы их адаптации к новым условиям, выделить лидеров и аутсайдеров (наиболее депривированные группы) в процессах трансформации активности.

Для дифференцированного анализа особенностей активности населения на рынке труда в работе использованы *три подхода*.

- 1) *все стратегии активности разделены по степени ее проявления на наиболее активные, умеренной активности и пассивные;*

- 2) в зависимости от характера воздействия на рынок труда выделено три модели (типа) активности населения: а) модель конструктивных, инновационных стратегий поведения, приводящих к прогрессивным изменениям на рынке труда; б) модель деструктивных, разрушительных стратегий, формирующих негативные изменения на рынке труда; в) модель смешанных стратегий, оказывающих неоднозначное влияние на рынок труда¹;
- 3) проведен дифференцированный анализ активности различных социальных групп, различающихся своим положением на рынке труда. С этой целью в работе выделены группы населения (в экономически активном возрасте), различающиеся статусом занятости (наемные работники, самозанятые, работодатели и безработные), профессионально-квалификационными, демографическими и территориальными характеристиками, доходами и материальным положением.

Кроме того, в отдельных группах населения проведен дифференцированный анализ их социально-экономического состава и положения по другим основаниям. Так, особенностью исследования является анализ **социальной эксклюзии** на российском рынке труда как фактора и результата социально-экономической и социально-политической активности населения. Изучение социальной эксклюзии является методологически важной компонентой анализа процессов социальной трансформации общества, поскольку, по словам Н. Лумана, **«преобладающими являются не отношения иерархии, а отношения включения и исключения»** (выделено — А. С.), ...это относится не к стратификации, а к функциональной дифференциации» [187, с. 132].

Мы разделяем точку зрения Ф.М. Бородкина, З.И. Калугиной и других авторов на понимание сути данного феномена [23, 142, 167, 182]. При анализе социальной эксклюзии различают понятия процесса, ситуации и состояния. Под *ситуацией социальной эксклюзии на рынке труда* понимается трудная жизненная ситуация индивида или группы, связанная с нарушением социальных прав личности, соблюдение которых гарантировано нормативно-правовыми (международными, национальными и местными) актами, регулирующими отношения, возникающие

---

¹ Заметим, что характер, результативность реализации отдельных стратегий экономической активности в отношении их влияния на развитие рынка труда и на положение его акторов могут кардинально различаться. Так, вполне конструктивными с позиции отдельных акторов могут являться трудоустройство на рабочие места более низкой квалификации, переход на различные формы неполной занятости.

на рынке труда. *Состояние социальной эксклюзии* — результат рефлексии, осознания ситуации, оно всегда субъективно и в значительной степени определяется психологическим состоянием индивида. *Процесс социальной эксклюзии* рассматривается как последовательность состояний, стадий, уровней, глубины, интенсивности относительной социальной депривированности, или как последовательность обстоятельств, переводящих индивида или группу индивидов из нормального состояния в состояние социальной эксклюзии².

Несмотря на близость с более широко применяемыми и хорошо разработанными категориями депривации и лишения, мы намеренно применили в работе понятие социальной эксклюзии, активно используемое прежде всего западными исследователями. Во-первых, оно шире, поскольку учитывает не только абсолютные и относительные проявления депривации, но и неохватываемые (либо частично охватываемые) последней культурно-этнические, экономические и иные аспекты положения и жизнедеятельности людей. В частности, в процессе анализа социальная эксклюзия сильнее связывает понятия бедности и занятости. Во-вторых, особое значение имеет практический аспект концепции социальной эксклюзии, заключающийся в большем внимании проблемам социальной справедливости (в исследовании выделяются вопросы конкретного содержания и объема социальных неравенств, сложившихся между различными группами) и в формировании механизмов обнаружения нарушения социальных прав, их восстановления и защиты.

Анализ социальной эксклюзии позволяет выделить особую социальную группу *жертв эксклюзии или*, другими словами, *эксключантов*, оказавшихся одновременно в ситуации и состоянии эксклюзии. К последним, на наш взгляд, относятся лица, находящиеся в состоянии либо напряжения («напряженные» эксключанты), либо апатии, равнодушия ко всему («равнодушные» эксключанты).

Для характеристики эксключантов (безработных, бедных и других социально уязвимых, слабозащищенных, неконкурентоспособных слоев общества, чьи права на рынке труда нарушаются, ущемляются) в их составе выделено три группы: постоянные эксключанты (постоянно находящиеся в рассматриваемый период в ситуации социальной эксклюзии), новые и бывшие эксключанты. Это позволило выявить факторы и меха-

---

² Данные понятия разработаны автором совместно с Л.В. Родионовой, З.И. Калугиной и О.П. Фадеевой в ходе реализации коллективного проекта «Экономическое поведение населения и социальные эксклюзии на сельском рынке труда» по Программе НИСП «Социальная политика: реалии XXI века» [167, с. 160–196; 180].

низмы формирования и преодоления социальной эксклюзии на рынке труда, выигрышные и проигрышные стратегии активности.

Для комплексной оценки масштабов и глубины бедности как одной из форм социальной эксклюзии в работе использовано несколько различных подходов на основе: 1) самооценки материального положения семьи по качественным признакам (к категориям бедных относятся сельские жители, которые считают, что им «средств хватает только на питание» или что они «еле сводят концы с концами, практически голодают», причем последняя — наиболее неблагоприятная группа — отражает крайнюю бедность); 2) шкально-балльной (от 1 до 5 баллов) самооценки материального положения семьи (выделяются категории бедных, чье материальное положение ниже среднего уровня, имеет оценку 1–2 балла); 3) самооценки совокупных доходов семьи (к бедным относятся те, чьи среднедушевые доходы ниже бюджета прожиточного минимума по региону); 4) экспертной оценки уровня бедности. Кроме того, для оценки бедности населения в регионах применяются и статистические показатели, такие, например, как уровень бедности, т. е. доля тех групп, чьи доходы ниже прожиточного минимума. При проведении дифференцированного анализа положения, мотивации и поведения бедных на сельском рынке труда за основу взят первый подход (остальные использовались в качестве контрольных).

Таким образом, в основу изучения социального положения населения как фактора его активности на рынке труда положен главным образом **позиционный подход**.

В-третьих, деятельностно-активистский подход обращает наше внимание на **субъектно-субъектный** (на индивидуальном и групповом уровнях) и **субъектно-объектный анализ социальных взаимодействий**, точнее — на изучение масштабов социальных связей, их взаимопересечения и динамики процессов взаимодействия индивидов и групп акторов рынка труда друг с другом и с социальной средой (государством и его институтами, социальной политикой и др.). В нашем случае социальная политика является такой средой, взаимодействие с которой меняет характер активности участников рынка труда, а результатом такого изменения является трансформация самой социальной политики (подробнее см. в *гл.* 2.3, 3.2).

Динамический анализ социальных взаимодействий на индивидуальном или групповом уровне позволяет изучать процессы трансформации активности на рынке труда, связанные с усилением или ослаблением социальных связей и сил как потенциалов активности. На основе данно-

го анализа выявляются такие тенденции, как интеграция или дезинтеграция изучаемого социального пространства, в т. ч. коллективизация или индивидуализация в социальных интересах и социальном поведении, смягчение или обострение противоречий в интересах социально-экономических и социально-политических групп, усиление или ослабление прямых и обратных связей между акторами рынка труда и акторами социальной политики снижение или рост социального напряжения и конфликтогенности.

Субъектно-объектный анализ социальных взаимодействий на рынке труда дает возможность исследовать процессы трансформации активности, направленные на усиление или ослабление социальных связей акторов с объектными элементами рынка труда как части социального пространства, социальной среды (предприятиями и их основными фондами, организационными структурами и институтами государственной социальной политики по регулированию рынка труда, негосударственными организациями и др.). Такой анализ позволяет выявить тенденции, связанные с изменением структуры основных компонентов активности и выражающиеся, например, в изменении трудовых стратегий (в росте производительности и интенсификации труда или, напротив, их снижении), поисковых стратегий (обращение за помощью в трудоустройстве в государственную службу занятости либо самостоятельный поиск места работы) и др.

В целом именно анализ социальных взаимодействий позволяет оценить масштабы состояния и динамики социальных взаимосвязей процессов активности населения на рынке труда, их взаимопересечения, а также процессы социальной адаптации населения как результата взаимовлияния его активности на рынке труда и социальной политики (см. п. 3.2).

В-четвертых, трансформационный подход к изучению процессов активности населения на рынке труда вызывает необходимость выделения **пространственно-временного аспекта анализа** и предполагает исследование ее социально-пространственных характеристик в *современном состоянии и в ретроспективе*, а также определение дальнейших *перспектив* ее формирования и развития. В частности, мы согласны с неофункционалистской трактовкой Дж. С. Александера действия как «движения человека через время и пространство», а деятельности — как того, что «позволяет производителям действия (по Дж. Александеру, акторам — А. С.) двигаться через время и пространство» [187, с. 191–192].

Социальное пространство — широкое понятие и рассматривается исследователями как форма существования и развития общества в про-

цессе социального воспроизводства [129, 167, 187]. В нашей работе мы опираемся на одну из популярных исследовательских позиций в изучении социального пространства, которая описывает его как совокупность общественных отношений. В этом случае социальное пространство позволяет анализировать процессы трансформации в особом ракурсе, позволяющем оценить масштабы того или иного общественного явления или процесса, их разнообразных социальных связей, выявить динамику их плотности и концентрации, взаимопересечения, усложнения, распространения. В отдельных исследованиях понятие социального пространства обозначает особые проекции таких социальных реалий, как социальные, экономические, политические, международные отношения и фиксирует результаты осознания субъектом своей включенности в определенную социальную группу и т. п. Следовательно, социально-пространственный аспект употребляется в нашем исследовании, чтобы специально зафиксировать не только территориально пространственные (географические, экономические, политические и другие) изменения трансформационных процессов социальной активности, но и социально-структурные и институциональные.

Как известно, социальная активность реализуется не только в пространстве, но и во времени, а потому является конкретно-исторической [90, с. 117–127]. Социальное пространство всегда выступает в виде трех необходимых временных модусов: прошлого, настоящего и будущего [83, с. 73; 121, с. 214]. И, как утверждает известный немецкий философ Э. Кассирер, «Мы не в силах описать моментальное состояние организма, не рассмотрев его истории, а также не обратившись к его будущему состоянию, по отношению к которому нынешний момент является лишь переходным звеном» [83, с. 73]. В. А. Артемов, Г. И. Осадчая, Б. С. Сивринов и ряд других исследователей справедливо обращают наше внимание на то, что социальный пространственно-временной аспект анализа является важнейшим атрибутом исследования системы социального воспроизводства общества, воспроизводства жизни человека, социальных групп [129, 187].

По П. Сорокину и Р. Мертону, «социальное время отражает изменения, движение социальных феноменов в терминах других социальных феноменов, принятых за референтные точки» [176, с. 114]. В нашем случае такой референтной точкой в изучении феномена социальной активности на рынке труда является трансформационный период в развитии российского общества в период рыночных реформ, когда процессы трансформации проявились наиболее ярко. Кроме того, П. Сорокин

подчеркивает, что «обозначения времени, в смысле продолжительности и выражения, связаны с социальными действиями или достижениями» и «каждая группа с собственными связями общего, понятного им ритма деятельности отсчитывает свое время соответственно своему поведению» [176, с. 114].

Социальный пространственно-временной аспект анализа процессов активности населения на рынке труда и их тенденций позволяет охарактеризовать их изменения в социальном времени и пространстве в отношении их *масштабов, равномерности и социальной дифференцированности*. Так, пространственно-временной аспект анализа динамики процессов активности дает возможность получить представление:

- *о масштабах такой динамики*, что позволяет судить о рассматриваемых процессах как об эволюционных, характеризующихся количественными изменениями, либо о трансформационных процессах, отличающихся качественными сдвигами;
- *о равномерности* (неравномерности), *усилении* (ослаблении) *динамики*, нарастании (уменьшении) плотности и сгущенности процессов трансформации (их дисперсности либо концентрации, очаговости). Результатами такого анализа может быть определение этапов, очагов трансформации;
- *о масштабах и динамике социальной дифференцированности процессов*, их разнообразия, усложнения и обогащения, т. е. о различной динамике масштабов и характера проявления отдельных видов и форм, моделей и стратегий, сфер приложения активности разных социальных групп, о социоструктурных результатах изменений.

Такой анализ позволяет оценить численность и соотношение активных и пассивных субъектов рынка труда, масштабы и характер социальных перемещений (социальной мобильности), связанных с изменением статуса, положения акторов рынка труда в социальной структуре (сколько акторов и каким образом изменило характер активности, какие виды и формы, стратегии активности появились, какие — исчезли, кто стал активным, кто — пассивным и др.), социальную дифференциацию процессов активности в различных условиях жизнедеятельности населения.

Анализ трансформации активности россиян на рынке труда на основе всех рассмотренных подходов позволяет провести *сравнение процессов*, характерных для *трансформации социальной активности на рынке труда с общероссийскими процессами трансформации* (см. п. 1.3).

Характеристики трансформации активности населения на рынке труда. Для оценки особенностей трансформации такой активности необходимо использовать широкий набор характеристик (индикаторов и показателей) состава и положения акторов, их социально-экономических и социально-политических действий, социально-экономического и социально-политического потенциала активности, их факторов и результатов. К основным характеристикам активности населения на рынке труда относятся:

- *характеристики реальных проявлений социально-экономической и социально-политической активности социальных групп населения и процессов ее динамики, трансформации сфер проявления, видов и форм, моделей и стратегий;*
- *характеристики социальной структуры акторов рынка труда и ее динамики по содержанию их социально-экономической и социально-политической активности;*
- *характеристики социального положения населения и его отдельных социальных групп на рынке труда, статусные (социально-демографические, социально-экономические, социокультурные, социально-политические) характеристики акторов рынка труда, в т. ч. характеристики уровня и качества их жизни, условий жизнедеятельности, такие, как показатели уровня, структуры и динамики доходов и потребления, дифференциации по доходам и материальному имуществу, возможности населения в получении социальных благ и услуг, доступности этих благ и услуг и др.;*
- *характеристики социально-экономических и социально-политических интересов и мотивации социальных групп населения на рынке труда;*
- *характеристики социально-экономической и социально-политической ситуации на рынке труда и другие характеристики развития условий жизнедеятельности населения территориальных общностей; характеристики социальной и экономической политики, состояния и развития политического и управленческого потенциала общества и его использования в регулировании рынка труда;*
- *характеристики других социально-экономических и социально-политических факторов макроуровня;*
- *характеристики результатов и последствий формирования и реализации социально-экономической и социально-политической активности населения и его отдельных групп включая уровень и динамику бедности, социального расслоения, здоровья, дезадап-*

тационных форм поведения; изменение социальной напряженности и конфликтогенности.

Кроме того, как уже отмечалось в п. 1.3, в систему характеристик активности населения на рынке труда входит совокупность характеристик социокультурных, социально-психологических, физиологических форм рассматриваемой активности. Не уделяя основное внимание анализу этих форм активности, в работе мы будем останавливаться на отдельных аспектах их проявлений применительно к социально-экономической и социально-политической активности и оказываемого влияния на эти формы (см. п. 2.1, 4.2, 4.3, 5.2). Во-первых, *акторов рынка труда* мы рассматриваем как *носителей и распространителей (экономической и политической) культуры общества* (как системы общественных норм, традиций и ценностей), а последнюю — как важнейший фактор активности. Во-вторых, в своих выводах мы опираемся на результаты многочисленных опросов населения и экспертов, а как известно, субъективная оценка респондентов своей активности на рынке труда несет существенную социально-психологическую нагрузку. Кроме того, при характеристике социального положения акторов рынка труда, в т. ч. социальных эксклюзий на сельском рынке труда, мы кратко остановимся на анализе их социально-психологического состояния и физического напряжения.

Методические аспекты изучения социальной политики как регулятора активности населения на рынке труда. В проведенном нами исследовании социальной политики как механизма регулирования активности населения на рынке труда можно условно выделить *три этапа*. *Первый этап* включает в себя краткий анализ трансформационных процессов социальной политики России в целом, факторов ее формирования и реализации и особенностей в регионах Сибири, в т. ч. в агропромышленных регионах, в сельской местности. Данный анализ общего фона происходящих изменений в социальной политике необходим, на наш взгляд, для более глубокого ее понимания как регулятора активности россиян на рынке труда. Далее, *на втором этапе*, представляется анализ процессов и результатов формирования и реализации важнейших направлений (составляющих) и технологий социальной политики на этапе российских рыночных реформ, воздействующих на активность населения на рынке труда. Среди них особо выделены такие составляющие, как политика регулирования доходов населения и политика управления человеческими ресурсами занятости населения, а также такие технологии, как лоббирование и социальное партнерство. Значительное внимание уделяется общей характеристике деятельности субъектов социаль-

ной политики, динамике их ролей. *Третий этап* посвящен описанию перспектив развития социальной политики как регулятора активности населения на рынке труда и включает в себя оценку результативности (эффективности) социальной политики, проблем, технологий и направлений ее оптимизации.

Для анализа социальной политики в рассматриваемом контексте в работе использованы результаты апробации ряда *методических подходов*. К ним относятся, во-первых, авторские методики исследования трансформационных процессов социальной политики России, особенностей ее формирования и реализации в агропромышленном регионе (на примере Алтайского края) [153, 166, 167]; оценки состояния и перспектив развития сферы доходов населения региона и политики ее регулирования [153, 167, 181, 185, 220]; оценки эффективности социальной политики [166, 167]; изучения социальной политики работодателей и социальной поддержки работников предприятий [167, 202, 220]; разработки дифференцированных политик по отношению к локальным рынкам труда и локальным очагам низкой социально-экономической активности и безработицы [167]; выявления особенностей регулирования развития жизненного пространства региона в условиях экологического неблагополучия [167]. Во-вторых, методическую основу составила коллективно разработанная (совместно с З. И. Калугиной, Л. В. Родионовой, О. П. Фадеевой) под руководством автора методика изучения политики регулирования активности населения на сельском рынке труда [180].

Методические особенности изучения социальной политики как регулятора активности населения на рынке труда определяются ее теоретико-методологическими основами, описанными в п. 2.2–2.3.

Во-первых, в основу анализа трансформации социальной политики положен *деятельностный подход* к изучению ее структурных компонентов и форм (см. п. 2.2). На этой основе рассматривается социальная политика с двух позиций: 1) как внешняя воздействующая сила на социальную активность на рынке труда, и в этом смысле она является внешним регулятором, определяющим процессы активности и ситуацию на рынке труда как ее социальной среды; 2) как производная процессов активности населения и его отдельных групп на рынке труда. И тогда социальную политику трудно отделить от самих процессов активности, поскольку в таком случае, например, социально-политическая активность акторов рынка труда (работодателей, наемных работников и их организаций) становится составной частью самой социальной политики, а акторы рынка труда — ее субъектами.

Во-вторых, использование *институционального подхода* дает возможность взаимосвязанного анализа не только структурных, но и институциональных проблем социальной политики, выделения ее институциональных основ социальной политики как совокупности правил и норм «игры» акторов на «поле» рынка труда. При этом часть институтов социальной политики рассматриваются как составная часть институтов рынка труда, и наоборот.

В-третьих, особенностью работы является использование *социоструктурного подхода* к анализу регулирования активности населения на рынке труда. Данные подходы позволяют провести анализ направлений и технологий социальной политики, дифференцированных по отношению к отдельным социальным группам, локальным и региональным рынкам труда в зависимости от условий жизнедеятельности населения территориальных общностей. Такой анализ создает основу для разработки дифференцированных политик, что предполагает, во-первых, постановку приоритетов в распределении средств в зависимости от остроты проблем социального положения и активности населения, ситуации и перспектив развития рассматриваемого рынка труда и, во-вторых, выделение эффективных и перспективных направлений и технологий регулирования активности.

Приоритетность социальных групп и локальных рынков труда в распределении средств, использовании направлений и технологий социальной политики может быть определена на основе результатов их типологизации. Самый высокий приоритет следует отдать группам, территориям (городам, сельским районам) с наиболее неблагоприятным положением в рассматриваемой области проблем и отсутствием видимых перспектив их самостоятельного решения. Внутри каждого типа приоритетность выделяемых средств определяется исходя из основных характеристик современного положения и его динамики за период реформ. Например, для локальных рынков труда — по показателям общей и официально зарегистрированной безработицы, напряженности на рынке труда и динамики занятости в экономике; для социальных групп — по показателям наличия и возможности выбора основных и дополнительных рабочих мест, срока безработицы (для безработных), уровня, регулярности и формы оплаты труда (денежная, натуральная), условий труда и др.

В-четвертых, результаты и перспективы социальной политики рассматриваются в рамках *теории социальной справедливости*. **Оценку результативности социальной политики как регулятора активности населения на рынке труда** предполагается провести на основе трех вы-

деленных ранее подходов (социальной справедливости, социально-экономической и социально-политической эффективности) и использования ряда количественных и качественных показателей (см. п. 2.3). Показателями, используемыми при оценке эффективности социальной политики являются как объективные статистические показатели, так и субъективные оценки экспертов и населения.

Среди используемых статистических показателей можно выделить такие, как показатели уровня и динамики экономической активности и занятости населения, соотношения затрат на рабочую силу и валового внутреннего продукта, динамики реальной заработной платы и реальных доходов, уровня и динамики социальной дифференциации, в т. ч. территориальных и отраслевых различий в заработной плате и доходах работников предприятий, удельного веса заработной платы в структуре совокупных доходов населения и его динамики, динамики занятых в малом бизнесе и другие показатели развития малого и среднего предпринимательства, динамики забастовок и других форм протестного поведения и т. д.

В работе представлены субъективные оценки динамики качества рабочей силы и рабочих мест, отношения работников к труду, развития теневых форм деятельности и доходов, соотношения затрат на осуществление мероприятий активных и пассивных политик занятости, социально-психологического состояния акторов рынка труда и степени их удовлетворенности своим социально-экономическим положением на рынке труда, уровнем их социальной защищенности и др. Кроме того, по большой группе показателей представлены одновременно как объективные, так и субъективные оценки, среди них — оценки уровня безработицы, использования эффективных социальных технологий (социального партнерства, лоббирования, социального страхования и др.) и результатов их реализации, степени выполнения функций, достижения поставленных целей социальной политики, соотношения планов и результатов, реализации законных прав населения в социально-трудовой сфере.

Основным критерием эффективности социальной политики как регулятора активности населения на рынке труда является ее направленность на создание условий не просто для повышения рассматриваемой активности, а для формирования ее конструктивных и инновационных стратегий, соответствующих не только современным, но и перспективным потребностям рынка труда и экономической сферы в целом и приводящих к развитию социальной сферы общества.

При проведении исследования процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда мы исходили из следующих гипотез. Как указано во введении, *базовой гипотезой* данного исследования (гипотеза-основание) является следующее утверждение: трансформационные процессы социальной активности населения на рынке труда — результат институциональных и структурных преобразований в социальной сфере российского общества и социальной политике на рубеже XX–XXI вв. и основа их модернизационных изменений. Базируясь на данной гипотезе, мы выдвинули следующий ряд *частных гипотез* (гипотезы-следствия).

1. Эффективным методологическим инструментом системного анализа трансформационных процессов и механизмов активности населения на рынке труда является полипарадигмальный подход, основанный на использовании системно-структурного, деятельностного, социоструктурного, институционального и трансформационного подходов.
2. В годы реформ произошла трансформация активности населения на рынке труда, связанная с качественными изменениями ее структурных компонентов, факторов и результатов активности различных социальных групп. Трансформационные процессы активности заключаются в развитии гибкости и многообразия, формировании ее новых видов и форм, моделей и стратегий, росте различий в проявлениях, значительных изменениях в социально-экономической структуре акторов рынка труда.
3. В условиях трансформации к основным факторам активности населения на рынке труда относятся социально-экономическое положение, интересы и мотивация социальных групп, благополучие условий жизнедеятельности населения в территориальной общности и социально-экономическая политика.
4. За годы трансформаций российского общества дифференцировались возможности проявления и роста активности населения на рынке труда при сокращении их реальных возможностей для социальных групп с неблагоприятным социально-экономическим положением.
5. Ухудшение социально-экономического положения населения на рынке труда в годы реформ проявляется в расширении масштабов, обострении ранее существовавших и возникновении новых форм социальной эксклюзии. Масштабы и острота ситуаций и состояния социальной эксклюзии населения на рынке

труда усугубляются неблагоприятием в развитии территориальной общности. Определяющими механизмами таких социальных процессов являются в равной степени как социальная и экономическая политика, так и непосредственно социальная активность индивидов и групп.

6. В условиях трансформации российского общества усиливается взаимовлияние активности населения и социальных эксклюзий на рынке труда. Социальные группы с высоким уровнем активности, использующие эффективные стратегии, в меньшей степени подвержены риску социальной эксклюзии. Ситуации и состояния социальной эксклюзии не способствуют формированию эффективных стратегий активности.
7. Не существует прямой зависимости между уровнем материального положения людей и степенью их активности на рынке труда. Наиболее высокой активностью обладает средняя по доходам и материальному благосостоянию группа. Как при крайне низком, так и при сравнительно высоком уровне доходов и материального положения людей происходит падение уровня активности на рынке труда.

Условия жизнедеятельности населения в территориальной общности не влияют на характер зависимости между степенью социальной активности на рынке труда и уровнем доходов и материального положения людей. Средняя по доходам и материальному положению группа (относительно данной территориальной общности) является наиболее активной как в условиях неблагоприятия жизнедеятельности населения территориальных общностей, так и в благополучной среде жизнедеятельности. И, напротив, при любых условиях жизнедеятельности населения уровень активности падает при значительном росте или сокращении (относительно среднего уровня) доходов и материального благополучия людей.

Если для стабильного и эффективно модернизирующегося общества эта гипотеза представляется убедительной и доказанной, то в условиях трансформирующегося в направлении рыночной экономики социума подобное утверждение требует специального исследования.

Основные гипотезы исследования социальной политики как механизма регулирования активности населения на рынке труда:

1. В годы реформ произошла трансформация социальной политики как регулятора активности населения на рынке труда, проявившаяся в качественном изменении структурных компонентов и форм, зна-

чимости и характера взаимодействия субъектов социальной политики и акторов рынка труда. Трансформационные изменения в социально-экономическом положении и социально-экономической активности социальных групп на рынке труда, с одной стороны, и в социальной политике — с другой, — привели к кардинальным изменениям в социально-политической активности этих групп, усилению дифференциации ее масштабов и форм. Значительно повысилась роль работодателей в социальной политике по регулированию активности населения на рынке труда.

2. Трансформационный период российского общества в годы рыночных реформ отличался активным становлением и развитием социальных институтов и технологий взаимодействия акторов рынка труда и субъектов социальной политики как регулятора активности на данном рынке.
3. В российской социальной политике в годы рыночных реформ недостаточно учитывались особенности социального положения и активности населения и его отдельных групп на рынке труда, условия жизнедеятельности населения в территориальных общностях, что является одной из основных причин распространения неэффективных, подчас разрушительных стратегий поведения, возникновения и обострения ситуаций и состояний социальной эксклюзии.

* * *

Резюмируя вышесказанное, отметим, что использование выделенных ранее основных методологических подходов (*деятельностно-активистского* (концепций социального действия) и *трансформационного*) в разработке методики изучения процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда в годы реформ предопределило особенности данного исследования такие, как: 1) изучение *структурных компонентов активности* (видов и форм, сфер проявления, моделей и стратегий и др.); 2) *дифференцированный анализ* социального положения, интересов, мотивации и активности разных социальных групп населения как акторов рынка труда; 3) *анализ социальных взаимодействий* акторов рынка труда друг с другом и с социальной средой, динамики процессов таких взаимодействий; 4) выделение *пространственно-временных характеристик* процессов трансформации активности на рынке труда; 5) сравнение *общероссийских и специфических процессов трансформации, характерных для актив-*

ности населения на рынке труда, в т. ч. тенденций трансформации активности в конкретных условиях жизнедеятельности населения в территориальных образованиях.

Анализ теоретических основ и логика изучения социальной политики как механизма регулирования социальной активности населения на рынке труда позволили выделить следующие методические особенности исследования рассматриваемой социальной политики: 1) *деятельностный подход* к изучению ее структурных компонентов и форм будет положен в основу анализа трансформации социальной политики и позволит изучать социальную политику одновременно как внешнюю воздействующую на социальную активность силу и как производную процессов активности; 2) использование *системно-структурного* и *институционального подходов* дает возможность выделить структурные и институциональные проблемы социальной политики; 3) использование *социоструктурного подхода* позволяет анализировать направления и технологии, дифференцированные по отношению к отдельным социальным группам, локальным и региональным рынкам труда в зависимости от условий жизнедеятельности населения в территориальной общности; 4) результаты и перспективы социальной политики оцениваются в рамках *теории социальной справедливости*.

На основе выделенных в пункте 2.3. подходов к оценке эффективности социальной политики как регулятора *активности населения на рынке труда* и совокупности характеристик такой оценки разработаны показатели, наилучшим образом оценивающие эффективность рассматриваемой социальной политики и определен основной критерий эффективности такой политики.

3.2. Особенности информационной базы и технологии исследования

Алгоритмы проверки гипотез исследования основаны на особенностях информационной базы и технологий сбора и анализа данных.

Информационной базой исследования является как официальная статистическая и нормативно-правовая информация, так и полученные в результате проведения многочисленных исследований (под руководством или при непосредственном участии автора) социологические данные. В работе использованы данные статистико-социологического мониторинга социально-экономических процессов развития Алтайского края

и других регионов Сибири, проведенного сотрудниками Алтайской лаборатории Института экономики и ОПП (ИЭОПП) СО РАН и Центра социально-экономических исследований и региональной политики (Центра СЭИиРП) за 1991–2012 гг. Основу информационной базы составили: 1) *данные опросов населения*: сельских и городских жителей Алтайского края, Новосибирской области и Республики Алтай (2000, 2001, 2002, 2008, 2011 гг.), опросов работников предприятий г. Барнаула (1999, 2000 гг.); 2) *данные экспертных опросов* руководителей и специалистов предприятий, региональных и муниципальных органов управления, службы занятости в Алтайском крае, Новосибирской области, Республике Алтай и других регионах Сибири (1995, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2004, 2008, 2010, 2011 гг.); 3) *данные государственной и ведомственной статистики* за 1992–2012 гг.; 4) *нормативно-правовые документы* РФ и обследуемых регионов Сибири по вопросам регулирования активности населения на рынке труда.

Технологии сбора социологических данных. Для изучения процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда применялся широкий набор методов эмпирического исследования.

Данные опросов населения были получены:

1) *методом случайной квотной выборки*:

- в 2011 г. опрошено 500 бедных сельских жителей Алтайского края и Республики Алтай для изучения сельской бедности, механизмов его формирования и преодоления¹;
- в 2008 г. опрошено 1100 сельских жителей Алтайского края и Республики Алтай — по процессам и механизмам развития социальной сферы села²;
- в 2002 г. опрошено 1100 сельских жителей трудоспособного возраста (наемных работников, самозанятых и безработных) 46 сельских районов трех регионов Сибири — Алтайского края, Новосибирской области и Республики Алтай — по проблемам

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления», 2011–2013 гг., грант № 11-03-00667а). При реализации проекта использовались также средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 08 мая 2010 г. № 300 — рп (договор № 001/К от 11.01.2011).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект «Современные процессы и механизмы развития социальной сферы села в условиях муниципальных реформ», гранты № 07-03-00321а, № 08-03-18008е) и администрации Алтайского края (Госконтракт № 30–08к от 25 августа 2008 г.).

поведения населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда¹;

- в 2001 г. опрошено 800 представителей экономически активного населения (наемных работников, самозанятых, работодателей и безработных) 5 городов и 16 сельских административных районов Алтайского края — по проблемам поведения населения агропромышленного региона в сфере доходов и занятости (по большой анкете); в 2000 г. — 646 жителей 5 городов и 5 сельских районов Алтайского края — по тем же проблемам (по малой анкете)²;

- 2) *методом случайной бесповторной выборки (case-study)*: в 1999 г. — 119 работников трех крупных предприятий г. Барнаула, различающихся уровнем благополучия социально-трудовой сферы — по проблемам социально-экономического положения работников предприятий и социальной политики работодателей и профсоюзов.

Экспертные опросы проводились в основном *методом стандартизированного интервью*, и в отдельных случаях применялся *метод неформализованного интервью*. В качестве экспертов выступили:

- в 2011 г. — 82 руководителя государственных и муниципальных органов управления, общественных организаций и предприятий агропромышленного профиля для изучения сельской бедности, механизмов его формирования и преодоления³;
- в 2008 г. — 280 руководителей органов местного самоуправления, сельхозпредприятий и организаций социальной сферы по процессам и механизмам развития социальной сферы села⁴;

---

¹ Проект осуществлен при поддержке АНО «Независимый институт социальной политики» за счет средств Фонда Форда по программе «Социальная политика: реалии XXI века» в 2002–2003 гг. (№SP-02-1-05, руководитель — А. М. Сергиенко).

² Исследования проведены при поддержке Московского общественного научного фонда (МОНФ) за счет средств Агентства Соединенных Штатов Америки по международному развитию (USAID) в 2001 г. (грант № 061/1–01–ТК) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в 2000–2001 гг. (№ 00-03-00374). Руководитель проектов — А. М. Сергиенко.

³ Проект «Сельская бедность в России: современные тенденции, социальные механизмы формирования и преодоления» 2011–2013 гг. при поддержке РГНФ (грант № 11-03-00667а) и за счет средств государственной поддержке, выделенных ИНОП (договор № 001/К от 11.01.2011 г.).

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект «Современные процессы и механизмы развития социальной сферы села в условиях муниципальных реформ», гранты № 07-03-00321а, № 08-03-18008е) и администрации Алтайского края (Госконтракт № 30–08к от 25 августа 2008 г.).

- в 2002 г. — 53 руководителя и специалиста региональных и муниципальных органов управления, центров занятости, директоров сельскохозяйственных предприятий в трех вышеназванных регионах Сибири по проблемам поведения населения и социальных эксклюзий на сельском рынке труда⁵;
- в 2001 г. — 56 руководителей и специалистов региональных органов управления (Администрации Алтайского края, управления ФГСЗН по Алтайскому краю), общественных организаций (Союза промышленников, Союза предпринимателей Алтайского края, Алтайского краевого Совета профсоюзов и др.) и крупных и средних предприятий городов Алтайского края по проблемам поведения населения агропромышленного региона в сфере доходов и занятости⁶;
- в 2000 г. — 26 руководителей и специалистов муниципальных органов управления, руководителей предприятий в 16 сельских административных районах Алтайского края по вопросам социально-экономической трансформации сельских районов и миграции населения⁷;
- в 1999 г. — 17 директоров, руководителей профсоюзов предприятий г. Барнаула, руководителей и специалистов Алтайского краевого Совета профсоюзов по проблемам социальной политики работодателей и профсоюзов на уровне предприятия, региона и на федеральном уровне⁸;
- в 1995 г. — 112 директоров крупных и средних предприятий городов Алтайского края по проблемам развития рынка труда и экономического реформирования в регионе⁹.

Более подробные характеристики инструментария и выборки проведенных исследований описаны в авторской монографии «Экономическая активность населения на рынке труда и социальная политика России:

---

⁵ Проект осуществлен при поддержке НИСП/Фонда Форда (№ SP-02-1-05).

⁶ Исследования проведены при поддержке МОНФ/USAID (№ 061/1-01-ТК) и РГНФ (№ 00-03-00374).

⁷ Проект осуществлен при поддержке INTAS в 1998–2001 гг. (№ 970-0039, руководитель региональной группы — В. В. Рудский).

⁸ Исследование проведено при поддержке комитета администрации Алтайского края по труду и Алтайского краевого Совета профсоюзов (руководитель — А. М. Сергиенко).

⁹ Исследование проведено при поддержке комитета по занятости администрации Алтайского края (управления ФГСЗН по Алтайскому краю) в 1995 г. (руководитель — А. Я. Троцковский).

трансформационные процессы на рубеже XX–XXI вв.» (2003 г.), коллективных монографиях «Социальная траектория развития Алтая» (2006 г.), «Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития» (2010 г.), «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты» (2013 г.) и др. [167, 181, 185, 202, 220]. Кроме того, мы опирались на результаты всероссийских исследований — такие, как мониторинг ВЦИОМ и Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (десять этапов).

Использование данных как социологических опросов населения, так и экспертов позволяет получить качественную и разностороннюю субъективную оценку процессов и механизмов трансформации активности населения на рынке труда, в т. ч. социальной политики, ее эффективности и социально-экономических последствий ее реализации в годы реформ.

Для получения объективной оценки об изучаемых процессах и механизмах в работе использованы многочисленные данные государственной и ведомственной статистики за 1992–2012 гг.:

- о состоянии и динамике развития рынка труда, сферы доходов и занятости, в т. ч. показатели социально-экономической и социально-политической активности населения, структуры и динамики занятости, общей и регистрируемой безработицы, напряженности на рынке труда, уровня заработной платы и других доходов населения, просроченной задолженности по заработной плате, структуры и динамики доходов населения, расслоения по доходам, протестного поведения;
- о ситуации в экономике села и региона, в т. ч. показатели, характеризующие состав и динамику численности предприятий, валовой продукции сельского хозяйства, структуру производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, финансово-хозяйственную деятельность предприятий и организаций сельского хозяйства;
- о результативности социальной политики, в т. ч. результатах реализации мероприятий государственной службы занятости, других видов деятельности государства и негосударственных субъектов социальной политики по регулированию активности населения на рынке труда.

Важной составляющей информационной базы являются нормативно-правовые документы Российской Федерации и регионов Сибирского федерального округа по вопросам регулирования активности населения на рынке труда за 1992–2012 гг.

Данные, полученные в ходе проведенных исследований, проанализированы с использованием различных социологических и математико-статистических методов анализа информации, и технических средств, прежде всего пакета статистических программ обработки социологической информации (SPSS). Поскольку, как отмечалось в п. 3.1, необходимым условием анализа активности населения на рынке труда является использование дифференцированного подхода, в работе использовались такие методы, как корреляционный, дисперсионный, дискриминантный, факторный и типологический анализ, социальное моделирование. Кроме того, проведение одновременного опроса населения в трех различных регионах с использованием общей методологии исследования позволило осуществить *сравнительный анализ* важнейших характеристик социально-экономической и социально-политической активности селян и социальных эксклюзий на рынке труда, не имеющих аналогов в государственной и ведомственной статистике.

Эмпирические объекты исследования. Верификация разработанных методологических принципов и методических подходов к изучению тенденций и механизмов трансформации активности населения на рынке труда осуществлена на примере России в целом и регионов Сибирского федерального округа за период 1991–2012 гг., более подробно — на примере Алтайского края, Новосибирской области и Республики Алтай. Выбор эмпирических объектов исследования процессов и механизмов трансформации активности населения на сельском рынке труда обоснован следующими моментами. Алтайский край, Новосибирская область и Республика Алтай являются представителями российских регионов с существенными различия в демографическом и социально-экономическом развитии. Эти регионы характеризуются, во-первых, различной долей сельского населения (примерно $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$ и $\frac{3}{4}$, взятых соответственно), во-вторых, как следствие, различной отраслевой специализацией (индустриальной, агропромышленной и аграрной) и, в-третьих, спецификой условий жизнедеятельности и развития рынка труда.

* * *

Теоретической и методологической основой исследования являются:

- 1) *деятельностный подход*, теории социального действия, социальной деятельности и социального поведения М. Вебера, Г. Зиммеля, Т. Парсонса и др. — при изучении социальной активности на рынке труда;
- 2) *трансформационный и социоструктурный подходы*, теории социальной трансформации и трансформации социальной структуры (теории социальной мобильности П. Сорокина, трансформационного простран-

ства Т. Заславской, концепция трансформации экономической свободы М. Шабановой и др.) — при анализе тенденций и механизмов трансформации активности россиян на рынке труда; 3) *принципы системно-структурного анализа*, концепция структурно-функционального анализа Т. Парсонса и Н. Смелзера, идеи неофункционализма Дж. Александра и др. — при разработке и апробации теоретико-методологических основ и методики анализа тенденций и механизмов трансформации активности россиян на рынке труда. В ходе анализа социальной политики и рынка труда, процессов трансформации социальной активности на рынке труда используются *принципы институционального анализа*, идеи, развитые в теориях трансформационного пространства Т. Заславской, институциональных матриц С. Кирдиной и др.

При изучении объекта и предмета исследования автор опирается на фундаментальные положения социологии труда и социологии рынка труда, экономической социологии, социологии управления и социологии политики, социологии регионов и социологии села, на концептуальные идеи, заложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых по проблемам изучения процессов социальной трансформации, социальной деятельности и поведения, социальной структуры, социальной политики и социального управления (Г. Беккера, М. Вебера, З. Голенковой, С. Григорьева, Т. Заславской, З. Калугиной, Т. Парсонса, В. Радаева, Р. Рывкиной, Дж. Скотта, П. Штомпки, В. Ядова и др.).

В качестве теоретических методов исследования использованы системный анализ, концептуальный синтез, гипотетико-дедуктивный метод, методы научной индукции, систематизация, классификация, теоретическое моделирование, диахронный и синхронный анализ. В процессе исследования применялись разнообразные эмпирические методы сбора и анализа данных, в т. ч. опросные методы (анкетирования на основе квотной выборки, «снежного кома» (case-study), случайной бесповторной выборки; стандартизированного и глубинного неформализованного интервью), анализ документов, факторный и типологический анализ, корреляционный, регрессионный и другие методы математико-статистического анализа, вторичный анализ данных, сравнительный анализ.

Совместное использование социологической, статистической и нормативно-правовой информации, а также различных, адекватных задачам исследования методов ее сбора и анализа дает возможность получить наиболее полные и достоверные знания о процессах трансформации активности населения на рынке труда, факторах и механизмах ее формирования и результатах реализации.